S.G. TEMIROV,

Krasnodar, Russian Federation

ACTS OF BRAVERY OF THE ARCHIVISTS OF KUBAN DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR, 1941–1945.

С.Г. ТЕМИРОВ,

г. Краснодар, Российская Федерация

ПОДВИГ КУБАНСКИХ АРХИВИСТОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

Abstract

The documents evacuation from the Krasnodar Krai to the town Chelkar in the years of the Great Patriotic War, the operations of the archive during the evacuation, documents safeguarding, living conditions in the reception are issues demanding a scrupulous study. Unfortunately, this issue did not arouse much interest both in the post-war and modern scholarship. The article reconstructs the sequence of events of the far off wartime and reports the difficult working conditions of the Kuban archivists and their great contribution to saving the archival documents. The author hopes that reviewing the events of war would provide an example to the current generation of archivists. In the years of the Great Patriotic War the documents of the State Archive of the Krasnodar Krai were evacuated to the town Chelkar, Aqtobe Oblast, Kazakhstan. Evacuation from Krasnodar to Chelkar involved many dangers and difficulties; bombings, often reloading of heavy bundles and boxes with papers in trains, trucks and waggons proved a serious trial, not everyone was equal to it. Some gave up and left, but the archivists that stayed made the best of the job. All work on safekeeping the archival fonds of Kuban was done by women-archivists, who saved the documents in most extreme conditions. When Kuban had been liberated, 14 wagonfuls of documents returned to Krasnodar from evacuation.

Аннотация

Эвакуация документов в период Великой Отечественной войны из Краснодарского края в г. Челкар, работа архива в условиях эвакуации, обеспечение сохранности документов, условия в которых находились архивисты в эвакуации, все эти вопросы требуют подробного и детального исследования. К сожалению, как в послевоенные годы, так в настоящее время эта тема не вызывала серьезного исследовательского интереса среди ученых. Данная статья последовательно восстанавливает цепочку событий далеких военных лет, показывает сложность условий, в которых работали кубанские архивисты, усилия, приложенные кубанцами в дело спасения архивных документов. Возможно, после изучения событий военных лет, можно будет воспользоваться уроками прошлого, как примером для решения задач нынешнему поколению архивистов. В годы Великой Отечественной войны документы государственного архива Краснодарского края, его филиалов, из районных архивов были эвакуированы в г. Челкар Актюбинской области Казахстана. Чрезвычайно опасная дорога из г. Краснодара в г. Челкар, сопровождавшаяся бомбежками, частой перегрузкой тяжелых связок и ящиков с документами в вагоны, машины, подводы была самым ответственным испытанием, которое выдержали далеко не все. Некоторые бросили все и уехали, а те из архивистов, кто остался, мужественно переносили лишения и невзгоды. Все работы по обеспечению

сохранности архивного фонда Кубани в г. Челкаре проводились женщинами-архивистами, которые в тяжелейших условиях спасли документы. После освобождения Кубани в 14 железнодорожных вагонах документы вернулись из эвакуации в г. Краснодар.

Keywords

The State Archive of the Krasnodar Krai, the Archives Department of the People's Commissariat for Internal Affairs (NKVD) for the Krasnodar Krai, Chelkar, evacuation of documents, re-evacuation of documents, A.G. Ivanova, E.A. Kuznetsova, A.S. Azarenkova, Kuban archivists, unprocessed documents.

Ключевые слова

Государственный архив Краснодарского края, архивный отдел НКВД по Краснодарскому краю, г. Челкар, эвакуация документов, реэвакуация документов, А.Г. Иванова, Е.А. Кузнецова, А.С. Азаренкова, кубанские архивисты, россыпь документов.

Летом 1941 года с началом Великой Отечественной войны события для кубанских архивистов развивались стремительно. К августу 1941 г. фашистские войска вторглись

глубоко на территорию СССР. Враг приближался к Кубани. Возникла угроза гибели архивных документов. Архивным отделом УНКВД по Краснодарскому краю, в соответствии с директивами ГАУ НКВД СССР, было принято решение об эвакуации архивных учреждений и архивов организаций из районов края. Повсеместно решалось два вопроса: разгрузка (уничтожение) документов временного срока хранения и перемещение наиболее важных документов в Краснодар в Государственный архив Краснодарского края для их дальнейшей эвакуации.

Мероприятия по разгрузке документов проводились в соответствии требованиями инструкции от 6 июля 1941 г. № 156, утвержденной заместителем наркома внутренних дел В.В. Чернышовым. Разгрузка проводилась при строжайшем контроле экспертно-проверочных комиссий с участием архивного отдела УНКВД, с оценкой научно-исторического и практического значения документов. С целью повышения уровня обеспечения сохранности документов, повсеместно была организована их надежная охрана. При отборе документов особое внимание уделялось делам с научно-историческим содержанием и необходимых для дальнейшей чекистской работы.

Дополнительно к проводимой работе по разгрузке и подготовке документов к эвакуации, перед архивистами поставили задачу: выявление документов, направленных на поднятие чувства патриотизма и боевого духа советских людей. Согласно циркуляру ГАУ НКВД СССР эти документы предполагалось широко использовать в пропагандистских целях.

В начале августа 1941 г. в связи с проводимыми работами по перечисленным трем направлениям сложилась сложная обстановка во многих архивных подразделениях края, в том числе в архивном отделе Лабинского райотдела НКВД и филиалах краевого архива в городах Армавире и Новороссийске. Некоторые руководители архивного дела на местах в крае растерялись от объема и количества сложных и срочных заданий. Увидеть остроту ситуации помогает пример архивного отдела г. Новороссийска. В своем письме начальник новороссийского филиала Е.Д. Сидорова сообщала, что не имеет четких инструкций - что сделать в первую очередь, готовить ли документы к эвакуации или продолжать работу по разгрузке. Просила помочь с экспертизой документов квалифицированными кадрами из Краснодара. Для привлечения к сверхурочным работам своих сотрудников средств по смете она не имела, платить дотацию руководство отказывалось, аргументируя тем, что в отличие от других отделов, архивистам за эвакуационные работы дотация не полагалась. Для разрешения проблемы предлагалось отправить всех в отпуск, и отпускными заплатить за работу. Такое положение было характерно и для других городов края.

В сентябре 1941 г. в государственный архив начался массовый завоз документов, в том числе из городов Анапы, Туапсе, Сочи, Новороссийска, Темрюка, Ейска, Майкопа, а также Гулькевичского, Славянского, Приморско-Ахтарского, Отрадненского, Крыловского и других районов Краснодарского края.

Путь с Кубани в Казахстан был сложным, напряженным и опасным. На станциях вагоны долго простаивали, дожидаясь зеленого сигнала семафора. Иногда остановки затягивались на несколько дней. Продукты в дороге быстро закончились, а достать их в пути было чрезвычайно трудно или просто невозможно. Некоторые архивисты эвакуировались с маленькими детьми, что эмоционально усиливало тяжесть обстановки. Иногда в команде архивистов, возникали панические настроения: «Может вернуться назад?», но чувство высокой ответственности за порученное дело не давало мыслям материального воплощения. При эвакуации второй партии документов на ст. Тихорецкой эшелон подвергся авианалету. Три раза фашистские самолеты заходили для бомбежки, «…судьбе велено оставить нас в живых …», - писала А.А. Деркач в своем письме. Часто приходилось идти пешком, перегружать документы на автомобили, а потом опять в вагоны. Многие не выдерживали этих воздушных и земных приключений. «Свою рану, - продолжает Деркач, - залечила, а вот … Юрик от беспризорности и голодухи высох как трость, в результате заболел. Лежит с температурой двадцатые сутки…».

Под г. Сальском на эшелон обрушилась буря и утихла только на подъезде к Сталинграду. От железнодорожной станции до места назначения в г. Челкаре, документы перевозили с большими трудностями. Малочисленный состав архивистов, сопровождавших важный груз, был не в состоянии самостоятельно быстро разгрузить вагоны. В любой момент могла вмешаться непогода и нанести непоправимый ущерб документам. Бесплатно за перевоз документов никто не брался, поэтому за транспорт и грузчикам приходилось платить. Но, невзирая на трудности, все документы до единого были доставлены в Челкар. К моменту прибытия там уже располагалось множество эвакуированных организаций, в том числе архивные учреждения из Калмыкии и Астрахани.

Кроме помещений, выделенных для размещения краснодарского архива, сотрудникам было выделено дополнительно рабочее помещение из нескольких комнат, в котором предполагалось заниматься разбором фондов и готовить архивные справки. Но помещение заняла другая организация. Разрешить проблему удалось только к середине 1942 г.

В начале декабря 1941 г. директор архива Ф.П. Шевченко отбыл на фронт, вслед за ним

уехали Г.Т. Чучмай, М.Л. Вайс и М.Д. Дорошенко. Зарплата из Краснодара вовремя не поступила. Архивистам, а особенно тем, кто был с маленькими детьми и родственниками (многие архивисты эвакуировались с семьями), необходимо было платить за жилье и покупать продукты. Среди некоторых сотрудников началась паника, о чем свидетельствуют письма в Краснодар. Нечем и не на чем было писать, чистой бумаги не было, работать с документами было негде. Чтобы в таких условиях выжить - прокормиться и продержаться, приходилось продавать вещи. Тем архивистам, кто не имел личных вещей (А.В. Бондаревский эвакуировался без них) пришлось чрезвычайно трудно. Вопрос размещения по квартирам был решен не сразу, и в течение нескольких дней приходилось ночевать практически на улице. В квартирах, в которых разместились сотрудники, или, как их называли хозяева, хатах, проживало совместно по несколько семей. Например, только в одной из квартир проживало сразу 13 человек: 7 взрослых и 6 детей из которых один был новорожденный. Но даже не это было самой главной нуждой. Большой проблемой было отопление холодных помещений и отсутствие продуктов. Топлива в Челкаре не было практически вообще. Местные казахи продавали хворост по 40-50 рублей за вязанку, его хватало на 1-2 дня, немного угля, который с трудом достали через райотдел НКВД, для растопки угля полагался хворост, купить который было не на что, но и это не могло полностью компенсировать потребность в тепле.

С питанием было еще хуже. Продукты было купить негде, но главное не на что! Многие болели, в особенности часто болели дети. «…Коновалова Валя, целый месяц проболела, в конечном счете получила туберкулез легких. Деркач Е. очень плохо себя чувствует, болезнь не определима, но каждый вечер имеет [температуру] 38 градусов. Бондаревский как приехал, так и слег, началось кровотечение через язву желудка, вид ужасный, боюсь, что мы можем его на всю жизнь оставить в Челкаре», - писала в письме А.Л. Талалаева.

В таких тяжелых условиях работы по приведению в надлежащий вид архива не велись до конца декабря 1941 г. В декабре на совещании архивистов с местным руководством РО НКВД все же было решено начать работы по разбору документов и приведению их в порядок, невзирая на холод и отсутствие зарплаты.

Положение, в котором оказался эвакуированный Краснодарский государственный архив ярко эмоционально описан в письме А.Л. Талалаевой, «… Шевченко Ф.П. выехал из г. Челкара неизвестно куда, увез с собой подотчетную сумму, разбазарил тару и чистую бумагу. А так же выехали: [Г.Т.] Чучмай, … [М.Л.] Вайс, … [М.Д.] Дорошенко … . Архивные материалы крайгосархива размещены не по правилам, а навалом, причем все фонды смешаны, так что целиком найти какой-либо фонд невозможно. Кроме наших материалов помещено в тоже помещение … 2 вагона архивных материалов

Ворошиловградского ЗАГСа и музея. … Не имея топлива, при морозе 45-50°, работать невозможно. РО НКВД запасов топлива не имеет …». Телеграммой из г. Челкара в архивный отдел сообщалось, что сараи забиты документами до потолка, крыши текут, работать в такой обстановке невозможно.

Начальник архивного отдела А.Г. Иванова одной телеграммой просила срочно сообщить причину отъезда Ф.П. Шевченко, другой доложила руководству в Энгельс, об обстановке: «Архивы Краснодарского края находятся … в неприспособленном помещении, весной … [их] заливает. Прошу оказать помощь или разрешите откомандировать оттуда архивы и сотрудников». В сложившихся условиях, когда враг вторгся вглубь СССР, при огромном дефиците железнодорожного и автотранспорта, желании нацистской Германии прорваться к р. Волге и нефти г. Баку, когда даже архивный отдел НКВД по Краснодарскому краю был эвакуирован в г. Сочи, о передислокации архива не могло быть и речи.

Но не все кубанские архивисты пали духом. Многие были готовы терпеть лишения и трудности ради победы и в узком понимании (победы над собой), и в широком (победы над врагом), ради сохранения документального наследия Кубани. Так, в одном из писем инспектор архивного отдела М.П. Панько писала, что с порученным делом архивисты справятся, невзирая на трудности и расстояние: «…сейчас будем работать по-стахановски, чем докажем врагу нашу силу, силу советских счастливых людей. Мои девушки дали слово, в любых трудных условиях работать по-ударному».

Ни болезни, ни голод, ни холод не сломили краснодарских архивистов. Усилиями А.Л. Талалаевой был получен в г. Актюбинске наряд на 8 тонн угля, которого на складах г. Челкара оказалось всего 3 тонны. Своими силами женщины, а именно на них лег груз всех тягот и забот об архиве (А.В. Бондаревский продолжал болеть, а позже оформил пенсию по инвалидности и участия в работе не принимал), отремонтировали комнаты, в которых началась работа с документами. Обмазали стены, накрыли документы и отодвинули их от мест течи в кровле, так как последнюю отремонтировать не могли из-за отсутствия железа. Покрасили двери и окна, привели помещения в надлежащий вид и заготовили противопожарный инвентарь. Те дела, которые были складированы в сарае, частью отсырели, обледенели, из-за того, что сараи не отапливались, поэтому документы стали раскладывать и разбирать, просушивать и связывать в связки. В хранилищах появились проходы. Все время из Краснодара поступали запросы о присылке документов, в основном, личных дел сотрудников НКВД. Если раньше о выдаче дел не могло быть речи, то теперь эта работа стала налаживаться.

За несколько дней до оккупации города Краснодара была сформирована четвертая, партия документов архива (466 753 ед. хр.). Она прибыла в г. Челкар 30 июля 1942 г. В эту партию, которую сопровождали ответственные кубанские архивисты во главе с А.В. Бондаревским, ранее отозванным вместе с другими сотрудниками архива, были включены документы государственного архива и районных архивов, доставленных в г. Краснодар, после эвакуации первых трех партий.

Погрузка документов четвертой партии проходила спешно и началась за три дня до отправления эшелона. Формирование состава шло быстрыми темпами, так как враг приближался к городу. Вместе с архивом эвакуировались и другие ведомства НКВД, поэтому время погрузки было ограничено, а каждый железнодорожный вагон был на особом счету.

Для погрузки документов было выделено 5 железнодорожных вагонов, но фактически все документы загрузили в 3 вагона. К этой партии должен был быть добавлен еще один вагон из г. Армавира с документами филиала государственного архива, но к назначенному сроку он не поступил и те документы, которые подлежали эвакуации остались в г. Армавире.

В январе 1943 г. вновь назначенный новый руководитель архивного отдела НКВД Краснодарского края капитан госбезопасности С.М. Константинов обратился к архивистам с просьбой, чтобы они, невзирая на трудности и недостаток опыта в работе, на который все время в письмах жаловалась Е.А. Кузнецова, все же развернули научную работу над имеющимися документами и о переезде в ближайшее время в Краснодар пока не думали.

В 1943 г. доставка жалованья из г. Краснодара наладилась, даже появилась возможность финансирования работ по ремонту зданий в г. Челкаре, в которых хранились документы. Что касалось снабжения семей сотрудников, писал С.М. Константинов, то «…дело обстоит очень скверно. Наши семьи, находящиеся в Краснодаре также не прикреплены ни к столовой, ни к магазину. Этот вопрос в стадии разрешения … Как эти вопросы утрясутся, сделаю вам все, что в моих силах. Главное, примите все меры к охране и сохранности документов».

После выезда архивных учреждений Астрахани и Элисты из г. Челкара, освободились занимаемые ими помещения, в которые переместили краснодарские документы общим

объемом примерно «14 – 15 вагонов». Перемещать дела в освободившиеся помещения приходилось с большим трудом. Машину для переезда выделяли не регулярно, периодически нанимали подводы, но в основном перевозили документы на маленькой ручной тачке. Райотдел НКВД периодически помогал с перемещением, то лошадь выделит с телегой, то арестованных для погрузки документов. Но в основном все разгрузочно-погрузочные работы легли на плечи архивистов. Особенно тяжело было перемещать тяжелые ящики, доставленные с третьей партией. Их не только перемещать было тяжело, но даже сдвинуть с места. После проведенных перемещений появилась возможность рассредоточить и уложить документы по фондам.

В течение 1943 г. все разрозненные документы скомплектовать в связки не удалось, поэтому большая часть из них находилась в россыпи, веревка или шпагат для перевязки дел были большим дефицитом. В сложившихся условиях, в лучшем случае, архивисты занимались только разбором дел, научную работу не проводили, да к тому же появились грызуны, как писала Е.А. Кузнецова: «… сейчас при переезде обнаружили, что появились грызуны, до сего времени не замечали. Так что не только какую-то научную работу провести, а даже проверить полностью сохранность материала нет возможности».

К осени 1943 г. по словам Е.А. Кузнецовой, на тот период исполняющей должность заместителя начальника отдела государственных архивов, все документы находились в одном месте. Документально этот факт не подтвердился. В более позднем письме А.С. Азаренковой говорилось, что документы размещены в 4 помещениях. Скорее всего, Е.А. Кузнецова имела в виду только документы государственного архива.

В октябре 1943 г. для подготовки к дальнейшей реэвакуации и сбора материалов о зверствах фашистов на территории Краснодарского края в Краснодар была отозвана большая часть архивных сотрудников. В г. Челкаре должны были остаться трое человек: Назаренко, ответственная за архив, В.С. Коновалова и А.Т. Удовиченко. На них была возложена обязанность сохранности архивных документов, с обязательным проветриванием помещений. Из Краснодара на ремонт зданий была получена сумма 2,0 тыс. руб. Но, как позже писала А.С. Азаренкова, даже за эти деньги в Челкаре ремонт сделать невозможно, т.к. материалы для ремонта отсутствовали, даже «листа железа найти негде».

Оставшиеся в г. Челкаре архивисты получили задание произвести выемку 250 кг. чистой бумаги и отправить ее в г. Краснодар. При вскрытии опечатанных мешков с документами произошел казус: «… во всех без исключения делах… (т.е. тех, с которыми пришлось

работать по выделению чистой бумаги) изъята вся чистая бумага, причем в очень больших количествах». Куда делись чистые листы и когда это произошло, выяснить так и не удалось. Пришлось изымать чистые листы бумаги из других оставшихся фондов.

Чистая бумага в Челкаре была большим дефицитом. Это подтверждают многочисленные попытки проникновения злоумышленников в архивные помещения с целью хищения бумаги. Даже накануне реэвакуации, писала А.С. Азаренкова, в г. Челкаре началась погоня за чистой бумагой. Было несколько попыток проникновения в архив. Задержано несколько совершивших хищение, проникших в помещение через окна, взламывались замки, ломались двери. Все задержанные архивистами нарушители были доставлены в милицию. Милиция, в свою очередь, по заверению ее руководства, охрану помещений архива обеспечить не могла, так как архив был рассредоточен в четырех местах и милицейского штата для охраны не хватало.

В условиях подготовки к реэвакуации продолжали поступать запросы о выявлении документов по различным темам исследований. Поэтому одновременно приходилось сочетать два взаимоисключающих направления: с одной стороны, увязка документов в связки, с другой - выявление материалов по документам, развязывая последние.

После освобождения Краснодара в феврале 1943 г. в соответствии с выводами комиссии по обследованию зданий на территории города, значилось: «… здание архивного отдела и все хранилища для хранения архивных материалов совершенно разрушены и сожжены при отступлении немецкими оккупантами и архивный отдел для размещения архивных материалов помещения не имеет». В связи с этим остро встал вопрос о «новом» помещении под архив. За неимением лучшего решения было принято разместить документы в подвале крайисполкома. С одной стороны, это был вполне приемлемый выбор. Но, как показало время, это было самое неудачное решение. В подвальном помещении располагалась котельная. Ее наличие рядом с архивохранилищами было не только не желательно, но и недопустимо! Но пока решались вопросы в Краснодаре с помещениями, в Челкаре продолжалась подготовка к реэвакуации.

По расчетам архивистов для доставки документов в г. Краснодар необходимо было выделить не менее 18 вагонов. Это было продиктовано тем, что вместе с материалами крайгосархива хранились документы краснодарского крайкома партии, ЗАГСа, отделов Краснодарского НКВД и управления милиции, которые также необходимо было вывезти в г. Краснодар. По поводу этапов реэвакуации было два мнения. Первое, перевозить документы по частям, партиями по 4-5 вагонов. Второе перевозить документы все сразу

и полностью. Но как в первом, так и во втором случае, все работы, связанные с реэвакуацией, необходимо было провести в летние месяцы, пока не было дождей. Но то, от чего зарекались, то и произошло. Летом 1944 г. документы еще оставались в Челкаре.

В г. Челкаре в это время остались только две сотрудницы и их положение было чрезвычайно сложным. Вот как это описывает А.С. Азаренкова: «… Как проживали до конца месяца [августа 1944 г.], не знаю! Таких фактов я бы привела много, но они уже пережиты, так что о них лишь с ужасом вспоминаешь. … Не знаю, как Вы понимаете отсутствие хлеба? Но для нас это очень тяжело. Так как хлеб основной продукт, на который мы живем. При чем в большинстве случаев хлебные талоны пропадают. … Осталось нас здесь две сотрудницы, детей у нас двое. Дети в силу плохого и ненормального питания почти все время болеют. У всех нас цынготные явления на ногах. Фруктов и зелени мы не видели уже три года. Неприятно, но я должна написать и о том, что мы и дети, очень сильно обносились. Все что можно меняем на хлеб и др. продукты. Всякому человеку понятно, что жизнь в таких условиях и столь продолжительное время дурно сказывается на нас и главное на детях. …». Но невзирая на трудности, документы архивисты продолжали готовить к реэвакуации, которая затягивалась, главной причиной этому было отсутствие помещения в Краснодаре.

В отчете архивного отдела за январь-октябрь 1944 г. был представлен план подготовки к реэвакуации, составленный в соответствии с предписанием НКВД СССР от 10 октября 1944 г. № 1/19326. По этому плану реэвакуацию необходимо было провести в кратчайшие сроки и 1 декабря 1944 г. доложить об этом докладной запиской. В декабре 1944 г. все документы, эвакуированные с Кубани в 1941 и 1942 гг., были погружены в 14 железнодорожных вагонов, которые прибыли в начале 1945 г. в Краснодар. Но на этом эпопея странствий государственного архива не закончилась. Предстояло найти подходящее помещение и утвердить штат сотрудников, так как впереди предстояла большая работа по приведению документов в порядок.

Сегодня документы, спасенные кубанскими архивистами в годы Великой Отечественной войны и представляющие огромную ценность для исследователей, являются самыми востребованными в читальном зале государственного архива: учеными и краеведами, студентами и школьниками. Благодаря ежедневному подвигу архивистов 1940-х гг. нынешнему поколению есть чем гордиться и с кого брать пример!

References

1. Gosudarstvennaia arhivnaia slugba Krasnodarskogo kraia. K 85-letiy sozdaniia. [Public Archival Service of the Krasnodar Krai: To the 85 anniversary of its creation]. Krasnodar. 2005. Pp. 217-238.

2. Ekaterinodar-Krasnodar. Dva veka goroda v datah, sobytiiah, vospominaniiah. Materialy k letopisi. [Ekaterinodar-Krasnodar: Two Centuries in Dates, Events, Memoirs: Materials for a Chronicle] Krasnodarskoe knignoe izdatel?stvo, 1993. Pp. 585-624 .

Список литературы

1. Государственная архивная служба Краснодарского края. К 85-летию создания. – Краснодар, 2005. - С. 217-238.

2. Екатеринодар-Краснодар. Два века города в датах, событиях, воспоминаниях. Материалы к летописи. – Краснодар: Краснодарское книжное издательство, 1993. - С. 585-624.

About author

Temirov Stanislav Grigorievich, Director of the Krasnodar Krai state public institution “The State

Archive of the Krasnodar Krai", Krasnodar, Russian Federation, 8-918-075-13-70, temirov10@mail.ru

Сведения об авторах

Темиров Станислав Григорьевич, руководитель государственного казенного учреждения Краснодарского края «Государственный архив Краснодарского края», г. Краснодар, Российская Федерация, 8-918-075-13-70, temirov10@mail.ru

You can read completely article in the russian historic-archival magazine "The Herald of an Archivist". Read more about terms of subscription here .

Полностью материал публикуется в российском историко-архивоведческом журнале ВЕСТНИК АРХИВИСТА. Ознакомьтесь с условиями подписки здесь .